

После ужина все трое сидели в гостиной порознь и нервничали. По крайней мере, Гарри нервничал. Блэйз выглядел так, словно ему было все равно. Он был занят тем, что лениво накладывал чары на камин, заставляя пламя менять цвет и испускать разные ароматы. Милли уселась в кресло недалеко от них и деловито строчила на свитке пергамента, который держала под рукой, как всегда, когда ей было скучно.

Гарри завидовал им. Он думал о том, чтобы потренироваться еще со снитчем, так как ему понадобится каждая капля умения, которым он обладал, чтобы преодолеть ловушки Флитвика сегодня вечером, но все, что он мог сделать, это смотреть на синее пламя, вызванное Блейзом, пытаясь быть храбрее, чем он себя чувствовала. Ведь это была его идея. Он должен был быть лидером.

Удачно, что их никто не беспокоил. Несколько второкурсниц захихикали и подошли поближе, когда Блэйз зачаровал пламя до розового цвета с легким цветочным ароматом. Но они снова ускользнули, когда он перекастовал на тошнотворную зелень, пахнущую вареной капустой. Гарри почувствовал, как у него скрутило желудок от запаха, и прошипел Блейзу: — Ты прекратишь это делать? Смена запахов начинает вызывать у меня тошноту.

Ой, извини!- покаялся Блейз : - Я и не осознавал, что делаю.

Пламя приобрело свой обычный оранжево-желтый оттенок и снова начало распространять по комнате запах горящего дерева. Блэйз откинулся на спинку дивана, который он делил с Гарри, вертя палочку между пальцев и демонстрируя первые признаки беспокойства. Они не разговаривали. Милли тоже молчала, но она никогда не была особенно болтлива. Было невозможно узнать, о чем она думает, так как она развлекала себя рисованием.

Комната постепенно опустела, студенты легли спать.

Наконец Милли сказала: - Лучше возьми мантию.

Гарри полез в карман и с дурным предчувствием понял, что мантии там нет. Он оставил ее в спальне, аккуратно уложив в сумку вместе с использованными перьями и несколькими учебниками. Он сказал ребятам, что сейчас принесет , и быстро пошел вверх по лестнице. Он двигался тихо, чтобы не разбудить своих спящих соседей по комнате, хотя был уверен, что его и так не услышат из-за громкого храпа Гойла. Схватив мантию, он бросил взгляд на флейту, которую Хагрид подарил ему на Рождество. Он положил ее в карман, чтобы использовать на Пушке, подумав, что Хагрид как будто дал ему разрешение на эту вылазку, предоставив ту самую вещь, которую Гарри будет использовать, чтобы пройти мимо его собаки.

Когда он повернулся, чтобы бежать обратно в гостиную, он услышал позади себя тихий шепот: — Поттер?

Кровь Гарри превратилась в лед. Он уже знал, чей это был голос, но все же оглянулся и увидел Малфоя, сидящего в постели и сонно потирающего глаза.

- Что делаешь? — спросил он сквозь зевок.

— Спи, Малфой. - прошипел Гарри сквозь зубы.

Но Малфой уже увидел мантию в руке Гарри. Он не мог знать, что это мантия-невидимка, но глаза его все равно расширились. Он внезапно проснулся.

- Ты уходишь? В этот час? Что ты задумал?

— Не твоё дело, Малфой, — настойчиво прошептал Гарри, уверенный, что в любой момент голос Малфоя разбудит Крэбба и Гойла, и тогда у него действительно будут проблемы.

— А теперь ложись спать .

Гарри повернулся, чтобы уйти, и начал спускаться по лестнице, но позади него было слышно, как Малфой сбрасывает одеяло.

— Я иду с тобой.

- Нет. Только не ты.

- Если ты не позволишь мне пойти с тобой, я скажу отцу...

- Ты можешь сказать своему отцу, куда он может засунуть это, мне все равно!- Гарри сердито сказал: - Предупреждаю пока по-хорошему.

Гарри добрался до гостиной, готовый превратить Малфоя во что-то действительно неприятное. По выражению лиц Блейза и Милли было заметно, что они не были рады видеть, как он спускается с лестницы с Малфоем на буксире. Гарри ответил на их обвиняющие взгляды умоляющим, многозначительно взглянув на богато украшенные напольные часы, стоявшие в углу. Они уже потеряли слишком много времени. Снейп, вероятно, уже прошел мимо Пушка.

- А-га!- протянул Малфой , как будто что-то понял об их плане: — Остальные тоже здесь! Я знал, что ты что-то задумал. Так куда ты идешь? Спуститься на кухню перекусить поздним вечером?

— Это немного важнее, Драко, — сказал Блейз, притворно небрежным тоном, — К сожалению, это закрытая вечеринка, и ты не приглашен.

- О, да?- напыщенно сказал Малфой: — И что ты собираешься сделать, чтобы остановить меня?

- Петрификус Тоталус ! — выкрикнула Милли без предупреждения.

Гарри даже не видел, как она вытащила палочку, но вдруг Малфой рухнул на пол, его руки были прижаты к бокам, а ноги склеены.

Гарри и Блейз стояли над Малфоем в шоке. Челюсти того были сжаты, не давая ему говорить, но глаза дико смотрели на них с выражением полного ужаса.

— Что ты сделала с ним? — прошептал Гарри.

— Заклинание парализации, — небрежно сказала Милли, — мы будем начинать или нет?

- Хорошо. Сейчас или никогда, я полагаю, — сказал Блэйз с обреченным видом. Он переступил через распростертое тело Малфоя. — Приятного сна, Драко!

— Не жди нас, хорошо? — сказал Гарри, наклоняясь, чтобы снисходительно погладить Малфоя по голове, прежде чем последовать за остальными к двери. Они отошли подальше, чтобы скрыться из виду, прежде чем накинуть мантию.

Столкновение с Малфоем показалось Гарри плохим предзнаменованием, но им повезло, когда они добрались до третьего этажа. Они не видели никого, кроме Кровавого Барона, призрака факультета Слизерин, который казался слишком озабоченным, испуская стоны, тряся цепями

и блуждая по школе, как настоящий призрак, вместо того, чтобы искать учеников после отбоя. Они прошли мимо него незамеченными и вскоре оказались у входа в Запретный коридор.

Дверь была уже приоткрыта.

— Ну, что я тебе говорил? — Я знал, что Снейп не упустит такой шанс, — прошептал Гарри.

Увидев открытую дверь, они убедились в серьезности ситуации. Гарри почувствовал, как кто-то дернул за плащ, когда Блейз резко остановился, явно колеблясь. Милли дышала короткими, легкими вздохами. Под мантией Гарри повернулся к ним.

- Если вы хотите вернуться, то пожалуйста, — сказал он. - Возьмите мантию. Теперь она мне не понадобится.

— Н-не глупи, — пробормотал Блейз после короткой паузы. Каким-то образом то, что Гарри увидел его испуганным, придало мальчику храбрости. Он хотел быть смелым ради своих друзей.

Он посмотрел на Милли, которая с нетерпением глядела на него.

— Идем или нет? - прошептала она.

Гарри усмехнулся и толкнул дверь.

Низкое, рокочущее храпение достигло их ушей, сопровождаемое нежной мелодией. Все три носа Пушка громко сопели в их сторону, хотя он крепко спал.

— Что это у него под лапами? — прошептал Блейз.

— Я думаю, это арфа, — сказал Гарри, щурясь на золотой предмет, сияющий во мраке. Музыкальные ноты звучали от инструмента, который, казалось, играл сам по себе.

— Снейп, должно быть, оставил его здесь.

— Он должен проснуться, как только она перестанет играть... — задумчиво сказал Блэз.

Пока он говорил, мелодия внезапно оборвалась, как будто арфа отвечала на их болтовню, обиженная тем, что ее песню прервали. Почти сразу же Пушок начал рычать; сначала одна, две, затем три пары глаз открылись и стали искать в темноте незваного гостя, которого он мог учуять, но не увидеть.

— Что ж, думаю, теперь моя очередь, — сказал Гарри, поднося флейту к губам. Он дунул, и хотя мелодия была ужасной, глаза Пушка начали закрываться на первой ноте. Собака рухнула на пол, положив две головы на массивные лапы, и одну посередине. Именно тогда Гарри заметил, что находится на полу прямо перед собакой. Там был люк.

Блейз тоже это заметил. — Продолжай играть, — прошептал он Гарри, выскальзывая из-под плаща.

— Думаю, я смогу его открыть, — сказал Блэйз, осматривая железное кольцо, прибитое к грубому люку. — Хочешь пойти первой, Милли?

- Ха!- Милли рывкнула Гарри в ухо: - Нет.

Блейз усмехнулся: - Хорошо, ничего не выйдет.

Он нагнулся и потянул за кольцо люка, крышка поднялась и открылась.

- Ну? Что там внизу? — спросила Милли. Гарри все еще был занят, выдувая абы как ноты на флейте.

— Не вижу, слишком темно, — ответил Блейз, вглядываясь в темноту, потом вытащил палочку и пробормотал: — Люмос .

Кончик палочки излучал мягкий белый свет, но он, казалось, был неспособен проникнуть в чернильную тьму под люком.

- Я не вижу ни лестницы, ни спуска, так что нам, должно быть, придется прыгнуть вниз.

— А если это ловушка?

— Я совершенно уверен, что это ловушка . В конце концов, мы пытаемся кое-что украсть.

— Ну, а если ты упадешь туда и сломаешь себе обе лодыжки?

Гарри нетерпеливо свистнул флейтой, заставив обоих его друзей подпрыгнуть от удивления, но чудом не разбудив спящего пса. Он покосился на пса, дергая головой, чтобы они не останавливались. Каждая потерянная секунда позволяла Снейпу приблизиться к камню.

Блэйза, казалось, осенило, и он уставился на Милли.

- Левитируй меня.

- Прости, что?

- Чары Флитвика. Те, которые мы выучили в первом семестре. Используй их, чтобы опустить меня в эту яму, и я скажу тебе, что там есть.

- Я не могу!- быстро сказала Милли: - Ты же знаешь, что я не сильна в чарах!

— Что ж, либо так, либо ты прыгаешь первой в яму Что выбираешь?

Милли уставилась на него, но было очевидно, что она не хотела спускаться первой. Вытащив палочку из-под мантии, она угрожающе направила ее на Блэйза.

— А теперь подожди минутку, — предупредил Блейз, зпредупреждающе вытянув руки перед собой, — ты так хватаешься за эту штуку, будто собираешься пронзить меня ею. Заклинание левитации не сработает с такой жесткой рукой. Тебе нужно быть более плавной. Вспомни, взмахнуть и рассесть.

Милли явно возмущалась нотацией, но Гарри видел, как она поправила свою волшебную палочку. Осторожно удерживая ее между большим и двумя пальцами, она попрактиковалась в маховых движениях раз, другой, а затем пробормотала слова: « Wingardium leviosa». "

Блейз оторвался от земли, но легко завис на месте. Гарри зачарованно смотрел, как Милли вела его своей палочкой к черному отверстию в полу комнаты . Он так увлекся, что забыл сыграть на флейте, и как только музыка замерла, он услышал за спиной угрожающее рычание Пушка. Он быстро поднес флейту к губам и снова заиграл.

Блейз опускался все ниже и ниже в яму, пока не осталась видна только его голова. Он медленно вращался в воздухе, спускаясь, поворачиваясь так, чтобы подмигнуть Гарри в последний раз, прежде чем полностью исчезнуть. Гарри и Милли бросились к краю люка, чтобы заглянуть во мрак ему вслед. Милли, видимо, нарушила концентрацию, потому что через секунду они услышали мягкий удар, который звучал так, будто Блейз упал на что-то внизу.

— Блейз! — прошептал Гарри, снова забыв сыграть на флейте, и внимательно прислушивался к голосу своего друга в темноте. — Блейз, ты в порядке? Что там внизу?

- Гарри? — спокойно позвал Блэз. — Ты помнишь то заклинание, о котором говорил Лонгботтом, чтобы победить Дьявольские силки?

— Конечно, — отозвался Гарри, — это *lumos solem*.

— О, гениально, — сказал Блэйз, — тогда я предлагаю тебе прыгнуть. Они довольно мягкие.

Несмотря на спокойные заверения Блэза, у Гарри было плохое предчувствие насчет того, к чему все это ведет. Позади него рычал Пушок и сонно вставал на ноги, так что спорить было некогда. Гарри и Милли обменялись последними взглядами, кивнули друг другу и спрыгнули вниз.

Они с одинаковым глухим стуком приземлились на большую кучу листвы. Блэйз был всего в нескольких футах от них, с ног до головы увитый густыми зелеными лозами. Как только Гарри приземлился, лианы эти же лианы быстро обвили его вокруг ног. Силки Дьявола были намного крупнее, чем тот образец, с которым он столкнулся в оранжерее Гербологии. Как будто профессор Спраут применила к нему чары энгоргио .

- Всем уютно? — проговорил Блэйз, притворяясь спокойным, чтобы растение не задушило его . - Да? Что ж, Милли, надеюсь, эта палочка все еще у тебя в руке, потому что она нам понадобится.

- Почему опять я должна творить заклинание?— раздраженно спросила Милли.

Гарри все еще мог пользоваться правой рукой. Он торопливо ощупал свою мантию и достал из кармана собственную палочку.

- Я сделаю, — сказал он, — вам лучше закрыть глаза.

Милли и Блэйз зажмурились, когда Гарри закричал: — *Lumos solem!* "

Вместо мягкого белого свечения, которое обычно сопровождало люмос, комнату наполнил теплый свет, ослепляющий яркостью солнца. Гарри держал глаза плотно закрытыми, чтобы не ослепнуть, когда Дьявольские силки быстро раскрутились с его рук и ног. Растение отпрянуло в самый темный угол, отчаянно пытаясь скрыться от света, оставив Гарри и его друзей сидеть спиной к стене. Гарри отменил чары и подождал, пока его глаза привыкнут к полумраку. Блэйз вытащил свою палочку и зажег ее с помощью простой люмос . Он улыбнулся Гарри.

-Отличная работа!

Гарри улыбнулся в ответ и тоже зажег люмос. Милли последовала их примеру, и они втроем направились по следующему коридору.

— Как вы думаете, что будет дальше? — прошептал Блейз.

Гарри внимательно слушал. Из-за деревянной двери спереди он услышал слабый звенящий звук. Металлический щелчок напомнил ему о чем-то, что он уже слышал раньше, о стуке крыльев по стеклу...

— Я думаю, это будет Флитвик... — сказал Гарри. Он положил руку на деревянную дверь и толкнул ее. Она легко открылась. Внутри были сотни зачарованных ключей. У каждого из них к трубке прикреплена пара тонких опалесцирующих крылышек. Они порхали в золотистом свете над их головами.

— Ну, по крайней мере, достаточно светло, чтобы увидеть, — сказал Блэйз. Он отменил заклинание, но на всякий случай держал палочку в руке. Затем он подбежал к другой двери прямо напротив них. Он попытался толкнуть ее, потянуть и, наконец, направил палочку на ручку.

— Алохамора, — сказал он, но дверь не поддавалась. Он повернулся к Гарри и Милли, пожав плечами: - Стоило попробовать.

Гарри снова обратил внимание на ключи. Он знал, что профессор Флитвик не пошел бы на все эти уловки только для того, чтобы дверь открылась простым заклинанием. Было очевидно, что они должны были поймать один из ключей. Он внимательно осмотрел ключи всех цветов радуги, ища один, который как-то бы выделялся среди остальных. Наконец он заметил большой серебряный ключ с сильно изогнутым крылом, трепещущий под потолком. Гарри вспомнил, как он погнул крыло ключа в кабинете Флитвика, когда поймал его, и подумал, что это, вероятно, тот самый. Снейп, должно быть, уже вставлял его в замок.

— Но как он его поймал? — спросил Гарри вслух.

— Гарри, смотри! — воскликнула Милли. Она указала на стену, вдоль которой стояли метлы. Они были похожи на те, которые они использовали для уроков полетов в начале года, и Гарри не очень хотелось ловить заколдованный ключ на одной из ненадежных школьных метел. Он скучал по своему Нимбусу 2000. Если бы только миссис Забини разрешила взять его в школу...

— Давай, Гарри! — сказал Блейз. Он быстро схватил одну из самых крепких на вид метел, и даже Милли последовала его примеру. Гарри решил, что если ему удалось поймать наминалку Лонгботтома на одной из расшатанных школьных метел, то он сможет сделать и это. Все трое оторвались от земли и легко взлетели в воздух. Гарри потерял из виду серебряный ключ, но он сказал остальным, что искать, и все трое принялись за работу, осматривая комнату.

Милли заметила ключ первой, но постоянная практика Гарри со снитчем окупилась. Прижавшись плашмя к ручке своей метлы, он идеально нырнул, пролетев мимо Милли и Блэйза и взмыл прямо перед тем, как удариться о твердый каменный пол, сжимая в руке ключ.

Не желая больше терять время, Гарри проигнорировал поздравления своих друзей и быстро приземлился. Он бросился к двери и повернул ключ в замке. Она плавно открылась. Гарри придержал ее и снова отпустил ключ. Он вяло отлетел в сторону, выглядя очень потрепанным после того, как дважды побывал в руках.

Блэйз и Милли слезли со своих метел и быстро побежали за ним в следующую комнату. Никто не сказал ни слова, но Гарри знал, о чем они думали. Они уже столкнулись с тремя ловушками, к которым подготовились. Что будет дальше, было полной загадкой.

Они стояли спиной к двери с палочками наизготовку, гадая, кто из профессоров поставил следующую задачу.

Они находились в еще одной темной комнате. Было тихо. Гарри смог различить во мраке несколько крупных внушительных фигур, похожих на статуи или надгробия. Без предупреждения по стенам зала зажглись факелы, осветив статуи и ослепив Гарри.

Гарри ждал, что что-то произойдет — статуи оживут и нападут или какой-нибудь зверь выберется из темных углов комнаты, — но ничего не происходило. Все вместе они сделали осторожный шаг вперед. Они поняли, что то, что казалось статуями, на самом деле было шахматными фигурами. С их стороны стояли два ряда черных фигур, а белые фигуры стояли лицом к ним на мраморном полу с шахматным рисунком.

У Гарри возникло мучительное чувство беспокойства в животе.

- Кто-нибудь умеет играть в шахматы?- спросил он. Блейз и Милли покачали головами. - Ладно. Ну, может быть, мы просто перейдем?

Они посмотрели друг на друга с беспокойством, затем Гарри двинулся вперед через доску. Он видел вход в следующую комнату за огромными шахматными фигурами, но когда ребята приблизились, белые пешки ожили, преградив им путь каменными мечами.

— Здесь на всем явно написано, что это творение МакГонагалл, — раздраженно сказал Блейз.

- Так что нет никакого способа обойти это. Нам придется играть, — сказал Гарри, отчаянно пытаясь вспомнить правила игры в шахматы.

Но Милли удивила их обоих, поднеся палочку к безликому фасаду одной из пешек. — Я так не думаю, — сказала она. Она взмахнула палочкой по статуе и закричала: «Флипендо!»

Белую пешку отбросило назад, она опрокинулась на слона и коня. Гарри и Блейз не успели удивиться, как другие фигуры, как черные, так и белые, изменили положение на доске, готовые вступить в бой.

Гарри пригнулся, когда рыцарь на коне взмахнул смертельной булавой над его головой.

- Милли! — закричал он, перекивая внезапный грохот. — Хорошо бы жахнуть по ним проклятием прямо сейчас!

- Попробуйте экспульсо! — крикнула она, целясь палочкой в приближающуюся ладью. Гарри увидел, как она взорвалась градом обломков.

Он направил свою палочку на рыцаря и громко закричал: «Expulso!»

Он был в восторге от мгновенного успеха. Рыцарь разлетелся на части, во все стороны полетели камни. Гарри пришлось прикрыть голову для защиты от них.

- Я думаю, что черные фигуры могут быть на нашей стороне? — закричал Блейз, уклоняясь от слона. Гарри окинул взглядом комнату и убедился, что это правда. Черные фигуры были заняты борьбой со своими белыми противниками. Пока Милли продолжала стрелять заклинаниями направо и налево, черная сторона медленно продвигалась по доске, набирая силу.

- Джеминио !— закричал Блейз, пуляя заклинанием в одну из черных фигур. Гарри с трепетом наблюдал, как их союзник разделился на две одинаковые фигуры. Кони-близнецы быстро обрушились на белого слона, разорвав его на куски. Гарри направил свою палочку на черную ферзя, который прекрасно рубил белые пешки своим массивным каменным мечом. Подражая ему, Блейз продублировал королеву, и ее сестра-близнец начала медленно скользить по доске, снося фигуры на своем пути. Казалось, она движется к белому королю, который за всю схватку не сдвинулся со своей позиции.

У Гарри была идея. Он достаточно знал шахматные правила, чтобы понимать, что игра заканчивается, когда королю ставят мат. Он подумал, что если ему удастся заставить короля сдаться, то другие фигуры перестанут с ними бороться. Он почувствовал, что эта теория подтвердилась при виде белого короля, который впервые начал ускользать, когда созданный им черный ферзь продвигался вперед.

- Редукто ! — произнес Гарри, швырнув заклинание в грудь щебня, чтобы убрать ее со своего пути. Он бросился за королем, думая, что между собой и ферзем он сможет заблокировать короля в углу.. Ему приходилось уворачиваться от боевых действий по ходу, избегая взмахов булавы, мечей и копий. Он даже не заметил, как наступающая ладья собиралась огреть его, пока не услышал крик Блэза: - Иммобилус! — и нападающий застыл всего в нескольких дюймах от него.

- Спасибо! — крикнул Гарри, махнув другу, продолжая бежать через доску.

- Просто сторожите короля! — сказал Блейз, уловив план Гарри.

Гарри перепрыгнул через упавшего рыцаря, увернулся от двух сражающихся слонов и, наконец, встал перед королем, когда королева загнала его в угол. Гарри ожидал, что королева пронзит своим мечом короля, как он видел, она проделала это с другими фигурами, и приготовился к взрыву. Вместо этого фигуры замерзли. Был ужасный момент напряжения, пока Гарри ждал, что что-то произойдет. Затем меч, зажатый руками короля, который тот не разу не использовал, выпал из его рук и приземлился к ногам Гарри.

Воюющие фигуры тут же остановились, и из облака пыли на поле боя вышли друзья Гарри. Волосы Милли выглядели взлохмаченными и были покрыты тонким слоем белой пудры, а у Блэйза была неглубокая рана над глазом, но в остальном они выглядели невредимыми. Гарри схватил их за руки, чтобы помочь им преодолеть каменные обломки, и вместе они пошли к следующей двери.

— Вы потрясающие, ребята, — сказал Гарри, чувствуя, что должен сказать им что-то после этого опыта, — где вы выучили все эти заклинания высокого уровня?

— Ты сам был не так уж плох, — сказал Блэйз, проводя рукой по своим коротким волосам, чтобы стряхнуть пыль. - В любом случае, ты не можешь не набраться кое-чего, когда все свое время проводишь в библиотеке.

Милли ничего не сказала, но ведь она всегда была талантлива в заклинаниях, вызывающих наибольшие разрушения.

Они помедлили, прежде чем открыть следующую дверь.

— Как вы думаете, что там? — спросил Гарри.

Блейз дотронулся до пореза над глазом и поморщился: - Что бы это ни было, я надеюсь, оно

дружелюбнее, чем шахматная доска МакГонагалл.

— Снейп или Квиррелл, — напредила им Милли. — Это все, что осталось.

Гарри посмотрел на своих друзей, они посмотрели на него в ответ. По его кивку все трое положили руку на дверь, в другой руке сжали свои палочки и толкнули.

Дверь распахнулась, выпустив самый отвратительный запах, с которым они когда-либо сталкивались.

- Фу! —скривился Гарри, закрывая лицо рукой, чтобы заглушить гнилостный запах. - Что это такое?

— Какая-то зараза? — предположил Блэз, прикрывая и нос, и рот.

Милли указывала палочкой на большую фигуру, лежавшую лицом вниз в центре комнаты.

— Тролля... — сказала она. Ее голос был гнусавым, так как она зажимала ноздри.

— Тролля?- ошеломленно спросил Блэйз: - Ты имеешь в виду, как тот, что появился на Хеллоуин?

— Может быть, так он и попал внутрь, — сказал Гарри, желая осмотреть существо, но не желая приближаться к источнику ужасного запаха. — Может быть, это не было отвлечением. Может, Квиррелл просто перенес его сюда, чтобы защитить камень.

- Ну, неважно. Теперь он вырубился. Хотя я не знаю, как Снейпу это удалось, они должны быть естественным образом невосприимчивы к чарам и заклинаниям...

- Мы можем просто убраться отсюда? - спросила Милли : - Эта штука воняет.

Гарри и Блейз не стали спорить, и все трое помчались вперед к следующей комнате.

— Только Снейпа... — сказал Гарри. На этот раз они без колебаний открыли дверь. Все трое стремились уйти от тролля, отчасти потому, что боялись, что он проснется в любой момент, но в основном потому, что от него так ужасно пахло.

Гарри не знал, чего он ожидал, но стол, заставленный бутылочками с зельями, был не таким. Конечно, он знал, что Снейп был мастером зелий, но что должен был делать Гарри? Идентифицировать каждое зелье по запаху или что-то в этом роде? Гарри не был в восторге от этой идеи. Он вспомнил, как Снейп говорил на одной из своих лекций, что существуют настолько сильнодействующие яды, что даже вдыхание паров может лишить человека сознания на несколько дней.

Зная, что их единственный выход — продолжать, они вошли в комнату. Не успели они переступить порог, как позади них и в арке впереди вспыхнуло пламя. Стена фиолетового огня преградила путь назад, а зловещий черный ад омрачил путь вперед. Они были пойманы зачарованным пламенем.

Не имея другого выбора, они встали перед столом и посмотрели на бутылки.Рядом лежал лист пергамента с сообщением, написанным аккуратным почерком Снейпа.

— Впереди опасность, то же позади,
Но две из нас помогут, ты только их найди.
Одна вперед отправит, еще одна — назад,
В двух — вино всего лишь, а еще в трех — яд.
Ты хочешь здесь остаться на долгие века?
Тогда ищи — к тому же подсказка тебе дана.
Во-первых, как бы ловко ни скрывался яд,
Найти его несложно — от вина левый ряд.
Второе — в крайних бутылках налито не одно и то ж,
Но если вперед тебе надо, помощи зря ты ждешь.
Затем ни в большой, ни в малой смерти ты не найдешь,
А если из второй слева и второй справа глотнешь,
сам убедишься — налито одно и то же в них,
Хотя на взгляд они разные, но это уже в-четвертых.

Милли застонала, точно выражая то, что чувствовал Гарри.

- Отлично, загадка, — сказала она без энтузиазма, — как мы должны ее решить?

Блейз взял бумагу и, нахмурившись, перечитал ее еще раз. - Мама всегда загадывала мне загадки, когда я был маленьким. Она сказала, что многие волшебные существа любят их, и мы будем играть в игры, чтобы разгадать некоторые из самых известных.

— Есть знаменитые загадки? — спросил Гарри.

- Конечно, есть. Самые умные.

— Так ты можешь решить эту?

Блейз покачал головой. — Этот другое. Это уникально. Снейп, должно быть, разработал ее сам. Может быть, если бы у меня был клочок бумаги и полчаса, чтобы разобраться...

— У нас нет полчаса, — сказал Гарри, — Снейп, наверное, сейчас в комнате с камнем. Если мы не поторопимся, он убежит с ним.

- Хорошо, хорошо!- вздохнул Блэз, глядя на фиалы на столе. - Посмотрим. Всего семь бутылочек. Три яда, два вина. Оставшиеся два вытащат нас отсюда; один вперед и один назад.

— Так что же нам пить? — спросила Милли.

- Дай мне минуту! — раздраженно сказал Блэйз, снова глядя на загадку. Гарри присоединился к нему, заглядывая через плечо, чтобы прочитать отрывок. Милли мрачно наблюдала за ними, явно чувствуя, что загадки не ее сильная сторона.

— Слева от крапивного вина всегда будет яд, — сказал Гарри, размышляя вслух. - Разве это не означает, что бутылка в крайнем левом углу не может быть вином?

- Правильно, и мы знаем, что ни самая большая бутылка, ни самая маленькая склянка не являются ядом.

Вместе они работали над подсказками, пока почти не разгадали загадку.

- Я думаю, что это то, что продвинет нас вперед, — сказал Блейз, указывая на одну из бутылок, по которой они не смогли договориться.

— Я не знаю... — сказал Гарри, чувствуя себя неуверенно. Милли хмуро смотрела на них обоих. Несколько мгновений она молча ждала, слушая их разговор. Теперь она сама разгадывала загадку.

- Должно быть, вот этот, — сказал Блэз с возрастающей уверенностью. — Я пойду первым.

- Подожди!- внезапно закричала Милли. Но было слишком поздно. Блейз уже схватил бутылку и пил жидкость из нее.

Гарри и Милли удивленно уставились на него, а Блэйз торжествующе посмотрел на них.

- Что? Видите, я в порядке.

Затем он упал на пол, содрогаясь в ужасных конвульсиях. Из рта у него начала пузыриться жуткая черная пена.

— Блейз! — крикнул Гарри, падая на колени рядом со своим другом. Инстинктивно он перевернул Блейза на бок, чтобы тот не захлебнулся черной желчью.

- Гарри! Вот, — сказала Милли, протягивая Гарри одну из бутылок со стола. Другую она сжала в руке.

- Что это такое? — спросил Гарри, отчаянно надеясь, что это антидот от яда, который только что выпил Блейз, хотя в загадке ничего не говорилось о противоядии.

— Это то, что позволит тебе двигаться вперед, — сказала Милли, ее голос слегка дрожал.

- Что? — воскликнул Гарри, на мгновение забыв об их миссии из-за своей тревоги за Блейза.

— Гарри, ты прав. Кто-то должен остановить Снейпа. Ты тот, кто завел нас так далеко.- Милли подняла бутылку, которую сжимала в руке: - Это позволит мне вернуться. Я отведу Блейза в больничное крыло и позову на помощь. Тебе следует продолжать.

— Но... Ты уверена в этом? — спросил Гарри. Конвульсии Блэза прекратились, но глаза его были закрыты, и дышал он поверхностно.

Милли выглядела испуганной, но кивнула: - Я слушала. И я думаю... я думаю, что это правильно.

Она поднесла бутылку к губам и выпила. Бутылки хватило только на одного человека. Они с Гарри испуганно уставились друг на друга, секунды казались часами, но ничего не произошло. Милли не испытала такой же реакции, как Блейз.

- ОК. Так что это должно быть правильно, — сказала Милли, указывая на зелье Гарри, — иди.

Гарри смотрел, как она подняла Блейза, перекинув его через одно из своих широких плеч. Гарри с опаской наблюдал, как она приближается к фиолетовому огню. Что, если бы она выпила вовсе не зелье, а просто вино из крапивы? Возможно, он вот-вот увидит, как его друзья сгорят в дыму.

Милли колебалась всего долю секунды, прежде чем прыгнуть сквозь пурпурное пламя. Казалось, она прошла благополучно, и пламя, похоже, не охватило и Блейза.

— Иди, Гарри! - он снова услышал ее крик, а потом она исчезла.

Гарри сжал бутылку в руках. Он был напуган. Что, если Милли ошиблась в загадке, и он держал в руках еще один флакон с ядом? Он может застрять здесь внизу, в агонии, как Блэйз, и никто не сможет его спасти. Он подбежал к столу, чтобы еще раз проверить загадку, но не мог ясно мыслить. Он не мог вспомнить, где на столе стояла эта бутылка до того, как Милли протянула ее ему.

Гарри глубоко вздохнул и откупорил флакон. Он решил, что ему нужно быть смелым. Ему нужно доверять своим друзьям.

Напомнив себе, что Милли пошла за помощью, он сделал глоток зелья.

Словно ледяная вода потекла по его венам. Гарри задохнулся, на мгновение подумав, что они все-таки совершили ошибку, и это было холодное дыхание смерти, охватившее его. Но он не упал в обморок. Никаких резких судорог или пены изо рта не было. С ним было все в порядке, хотя ему было очень холодно. Гарри собрался и нырнул в черное пламя. Он прошел сквозь него, наблюдая, как языки пламени лижут его руки и одежду, но не поджигают. Все закончилось в одно мгновение, и он стоял в последней комнате.

Как и ожидалось, там уже кто-то был. Но фигура перед ним не была одета в знакомую черную мантию Снейпа. Вместо этого маг носил тюрбан.

<http://tl.rulate.ru/book/68173/1861051>